

Ни Хуо Цзиняо, ни Хуо Цзинькай раньше не сталкивались с подобным похищением и не испытывали подобных мучений.

Им стоило больших усилий сохранять спокойствие. Тем более, что все, что они могли делать, это ждать - ждать, пока Да и другие похитители уснут.

Наконец, Да лег. Перед этим он подошел к детям и направил пистолет на двух мальчиков.

"Дети, я говорю вам сейчас, вам лучше сидеть тихо. Я могу развязать вас и дать вам поесть, если завтра проснусь в хорошем настроении", - сказал он.

Закончив угрожать им, он пошел в другой конец склада и уснул. Там было несколько старых и сломанных диванов, на которых он и заснул.

У Ляна и остальных были свои обязанности.

Чэнь Си и Ван Мин по очереди присматривали за детьми, а Лян время от времени вставал, чтобы посмотреть, что происходит снаружи.

Когда работа была распределена, Ван Мин отправился отдыхать, оставив Чэнь Си одного присматривать за детьми.

В этот момент Хуо Цзиняо вздохнул с облегчением. Его возможность появилась.

Когда трое похитителей уснули, он посмотрел на Хуо Цзинькай и дал ему сигнал действовать.

Хуо Цзинькай кивнул. Он прикрыл руки своим телом и развязал себя. Хуо Цзиняо сделал то же самое.

Развязывать ноги они не решились. Они боялись, что это может создать громкий шум и разбудить похитителей.

Освободив свои руки от уз, они начали развязывать Хуо Ушуна. Ранее Хуо Ушуан ударили по голове, и она потеряла сознание от удара Да. Очнувшись от удара, она долго плакала. Сейчас она была в глубоком сне. Она даже не проснулась, когда братья пытались развязать ее.

Хуо Цзиняо взглянул на Да. Та крепко спала.

Чэнь Си сидел возле стола, за которым они играли в свои игры, и курил. Дым закрывал ему обзор на детей.

Ван Минг тоже спал. Лян стоял на страже у здания.

Хуо Цзинькай и Хуо Цзиняо обменялись взглядами.

То, что они собирались сделать, было очень рискованно.

Но для того, чтобы сбежать, они были готовы пойти на риск.

Их план был прост - улизнуть, когда похитители ослабят бдительность.

Мальчики знали, что у них нет другого выбора, кроме как противостоять четырем взрослым мужчинам. Хуо Цзинькай занимался спортом и был довольно силен.

Хуо Цзиньяо, хотя и был на два года младше его, тоже некоторое время служил в армии. Они оба были высокими, хорошо сложенными и мускулистыми. Если они будут сражаться достаточно упорно, у них будет шанс освободиться.

Первая часть их плана состояла в том, чтобы вырубить Чэнь Си одним ударом.

Ван Минг и Да спали, поэтому Чэнь Си нужно было вырубить достаточно быстро, иначе Ван Минг и Да услышат драку и проснутся от этого. Склад был достаточно большим. Дети будут в безопасности, если только они выберутся из склада.

Хуо Цзинькай развязал свои ноги, затем узы брата и сестры, нервно посмотрел на Хуо Цзиньяо.

Он прошептал на ухо Хуо Цзиньяо: "Я не уверен в этом. У них есть оружие. Наши жизни будут в опасности, если мы не справимся".

"Наши жизни уже в опасности, независимо от того, попытаемся мы сбежать или нет". Хуо Цзиньяо указал на Да, покачав головой, и сказал: "У этого человека есть пистолет, и он не закрывает лицо. Откуда ты знаешь, что он отпустит нас, как сказал?"

Он даже не потрудился скрыть от них свое лицо. Очевидно, он не беспокоился о том, что дети могут помочь полиции опознать его. Скорее всего, он вообще не собирался отпускать их домой. Скорее всего, он собирался убить их после того, как они получат деньги.

Рассуждения Хуо Цзиньяо имели смысл. Но Хуо Цзинькай думал иначе.

"У остальных лица закрыты", - сказал он. "Возможно, у нас еще есть шанс выжить".

Хуо Цзиньяо никогда не нравилась идея возлагать свои надежды на других людей. Если у него был шанс спастись самому, почему бы ему не попробовать?

Но Хуо Цзинькай был более ответственным, а также более осторожным, чем его брат.

Он не решался бежать, потому что чувствовал, что это принесет больше вреда, чем пользы.

"Цзиньяо, их четверо, а не один. Может, нам стоит подождать?" Возможно, им стоит подождать, пока полиция и их семья придут, чтобы спасти их.

Хуо Цзиньяо был готов поверить полиции и своей семье, но ему не нравилось ждать. Он посмотрел на Хуо Ушуана и сказал: "Мы можем ждать несколько дней, но как же Ушуан?".

Два подростка могли прожить несколько дней без еды и выдержать холод, но их младшая сестра не могла. Ей было всего четыре года. Как она могла пройти через эти трудности, не сломавшись и не погибнув?

Хуо Цзинькай колебался при мысли о Хуо Ушуане.

С ним и Хуо Цзиньяо все будет в порядке, пока родители не заплатят выкуп и не спасут их, но что похитители сделают с Хуо Ушуан, пока она будет здесь, запертая в этом холодном и темном складе в течение следующих трех дней? Ведь она была еще маленькой девочкой.

Хуо Цзинькай быстро принял решение. Он кивнул Хуо Цзиньяо и решил бежать.

Как старший, Хуо Цзинькай должен был нести Хуо Ушуан. Задача Хуо Цзиньяо заключалась в том, чтобы вырубить Чэнь Си. Они планировали выбраться из склада, не разбудив Да и Ван

Мина.

Дверь склада была закрыта. Чтобы выбраться, им, несомненно, придется пошуметь. Лян, который находился снаружи, мог услышать, как открывается дверь.

Идеальной ситуацией было бы вырубить сразу трех из четырех похитителей, а затем уйти. Но этого не могло произойти. Хуо Цзинькао некоторое время служил в армии и прекрасно понимал разницу в силе между ним и его братом, а также тремя сильными мужчинами, находившимися вместе с ними на складе.

Поэтому единственным выходом для них было вырубить Чэнь Си и бежать как можно быстрее.

Хуо Цзинькао поднял Хуо Ушуана на руки Хуо Цзинькаю, а затем некоторое время сидел неподвижно, делая вид, что разминает конечности.

Чэнь Си продолжал курить.

Дым закрывал ему обзор, загораживая вид на детей. Дети его не интересовали, пока они вели себя тихо.

Хуо Цзинькао хотел вырубить мужчину одним ударом. Он быстро встал, подкрался к Чэнь Си сзади и неожиданно изо всех сил ударил его по затылку.

Чэнь Си упал на землю, вероятно, уже мертвый.

Чтобы не разбудить Да и Ван Мина, Хуо Цзинькао со всей силы поднял Чэнь Си и положил его на стол так, чтобы голова лежала на ладонях.

Этот первый шаг прошел успешно. Хуо Цзинькао почувствовал некоторое облегчение и посмотрел на Хуо Цзинькаю.

Хуо Ушуан уже сидел на спине Хуо Цзинькаю.

Хуо Цзинькао взглянул на Да, чувствуя, что ему повезло, что между ними стояло несколько больших старых коробок, которые не позволяли Да увидеть его, если он вдруг проснется.

Он тихо подошел к двери и слегка приоткрыл ее.

Старая деревянная дверь тихонько скрипнула. Сердце Хуо Цзинькао заколотилось. Он быстро выглянул наружу.

Он не увидел Ляна, и это заставило его беспокоиться. Если Лян увидит их, пытающихся сбежать, когда он вернется, у них будут проблемы...

Хуо Цзинькаю уже направлялся к двери с Хуо Ушуаном на спине. Хуо Ушуан прислонилась к спине брата, ее лицо исказилось в непонятных выражениях, словно она вот-вот проснется.

У Хуо Цзинькао не было времени на колебания. Он вышел из склада, оглядываясь по сторонам в поисках Ляна, чтобы вырубить его.

Но сколько бы он ни искал, он все равно нигде не мог найти Ляна. В этот момент он понял, что все может пойти не так.

Дети уже вышли из склада. Все, что они могли сделать в этот момент, это бежать так быстро,

как только могли.

Как только они начали бежать, Лян вышел из-за угла с криком: "Эй, дети! Что вы себе позволяете?".

Услышав крик Ляна, Хуо Цзиньяо посмотрел на Хуо Цзинькаю и сказал: "Брат, беги!".

Он велел Хуо Цзинькаю бежать, а сам остался позади, чтобы задержать Ляна.

"Па! Дети бегут!

" крикнул Лян в склад.

Хуо Цзиньяо подал сигнал Хуо Цзинькаю бежать, а затем ударил Ляна по лицу.

"Это отродье! Как ты смеешь!" Лян не был готов к этому. В итоге он получил удар по лицу. После этого он плюнул на землю и сделал угрюмое лицо.

Когда Хуо Цзиньяо нанес второй удар, он схватил мальчика за запястье и ударил его другой рукой. Удар пришелся Хуо Цзиньяо по щеке. Он не ожидал, что Лян так хорошо умеет драться.

Сильный удар заставил Хуо Цзиньяо застонать от боли глубоким голосом. Он ничего не мог поделать.

Хуо Цзинькай не ожидал, что его младшего брата так легко ударить. Он посмотрел на Хуо Цзиньяо, намереваясь повернуть назад и помочь.

За пределами склада было темно. Единственным источником света был огонь на складе.

Хуо Цзиньяо увидел нерешительность Хуо Цзинькай и забеспокоился. Он забыл о боли и снова собрался с силами.

"Брат, беги! Я буду в порядке! Беги!" - крикнул он.

Хуо Цзинькай посмотрел на него, потом стиснул зубы и повернулся, побежав так быстро, как только мог. В этот самый момент Хуо Ушуан проснулась.

На улице было так холодно, и она слышала голос Хуо Цзинькао.

Проснувшись, она почувствовала холод и испуг.

Не успела она поднять шум, как краем глаза заметила надвигающуюся фигуру человека, бьющего Хуо Цзиньяо.

Сначала она не могла разглядеть брата. Но когда она присмотрелась и ясно увидела Хуо Цзиньяо, она громко закричала,

"Не бейте моего брата! Не бейте моего брата!

"Прекрати! Не бейте моего брата!

"Брат! Брат!"

Она изо всех сил пыталась слезть со спины Хуо Цзинькай. Хуо Цзинькай все это время

беспокоился о Хуо Цзиньяо. Когда девушка начала сопротивляться, он чуть не потерял равновесие, в результате чего отпустил ее, и она спрыгнула с его спины.

"Ушуан!"

Хуо Цзиньяо и Хуо Цзинькай увидели, как Хуо Ушуан бежит обратно к складу. Они оба закричали вместе. Однако они не смогли остановить ее. Маленькая девочка бросилась прямо на Хуо Цзиньяо.

В это же время проснулись Да и Ван Мин. Да также разбудил Чэнь Си пинком.

"Ушуан!"

отчаянно закричал Хуо Цзиньяо. Наблюдая за тем, как Хуо Ушуан бежит к нему, Лян нанес ему еще несколько ударов по лицу.

"Ушуан, беги! Убегай со старшим братом! Не приходи сюда!"

"Ушуан!"

Еще один удар пришелся по его лицу. После этого Лян нанес ему сильный удар ногой.

Он отлетел в сторону. Хуан Ушуан бросился к нему, плача все громче и громче.

"Брат! Брат!"

"Ушуан, беги!"

Хуо Цзиньяо ненавидел себя за то, что недостаточно тренировался.

Он ненавидел себя за то, что верил, что многие вещи можно сделать, когда он станет старше.

Он ненавидел себя за то, что именно он предложил этот побег.

Он получил еще один удар от Да, а затем беспомощно наблюдал, как Да поднимает Ушуана в воздух.

В этот момент Хуо Цзинькай подошел к входу в склад и изо всех сил ударил Да.

Да легко отбил его и повалил Ушуанга на землю.

"Ушуан!" - в один голос закричали два мальчика.

Крик Хуо Ушуана был таким пронзительным, наполненным болью.

"Ушуан!" Оба мальчика вскочили на ноги так быстро, как только могли, и попытались заслонить собой сестру и спасти ее от похитителей.

Но ничего не вышло.

Ван Мин и Чэнь Си вышли из склада и поймали Хуо Цзиньяо, а Лян остановил Хуо Цзинькай, нанеся ему серию ударов ногами и руками.

Ему было четырнадцать лет, он был почти таким же высоким, как взрослый, но все же не

таким сильным, как Лян.

Он и не подозревал, что Лян был боксером. Как этот неподготовленный подросток мог победить боксера?

Чэнь Си несколько раз ударил Хуо Цзиньяо, крича: "Маленький ублюдок! Как ты смеешь бить меня!"

"Ударь меня! Ударь меня еще раз! Разве ты не крут? А?"

Хуо Цзиньяо не знал, сколько раз его ударили в ту ночь. Но вся физическая боль, которую он испытал от рук похитителей, не могла сравниться с той агонией, которую он испытывал, наблюдая, как Да поднимает Хуо Ушуана в воздух.

"Отпустите ее! Отпустите ее! Вы меня слышали? Отпустите ее!" - кричал он. Но это не помогло.

Да снова повалила Хуо Ушуана на землю. Теперь она плакала громче.

Услышав ее отчаянные крики, Да шагнул к ней и ударил ногой. Каким-то образом этот удар остановил плач девушки.

С другой стороны Хуо Цзинькай едва не выгибался под сильными толчками.

Хуо Цзинькао никогда прежде не испытывал такого глубокого отчаяния. Он закричал на Да: "Отпустите их! Пусть уходят! Говорю тебе, их бессмысленно похищать. Они не дети моей матери. Моя мама не заплатит за них ни цента. Они оба незаконнорожденные дети. Вы слышите меня? Отпустите их!"

"Отпусти их!"

Он повторял эти слова снова и снова, пока его голос не стал хриплым.

Да потерял терпение. Он подошел к Хуо Цзиньяо и ударил его ногой в живот.

"Парень, ты пытаешься быть героем? Я впечатлен. Ты ведь хотел убежать, верно? Давай, беги. Почему ты не бежишь?" - сказал он.

"Как смешно. Незаконнорожденные дети? Ты думаешь, я в это поверю?"

"Вы, дети, вели себя так, будто готовы отдать жизнь друг за друга. Кто поверит в эту чушь про незаконнорожденных детей?"

"Это правда! То, что я сказал, правда!" Хуо Цзиньяо заплакал.

Все те удары, которые наносил ему Лян, почти уничтожили его. Хуо Цзинькай был ранен еще сильнее, чем он.

Хуо Цзиньяо терпел боль в животе и прохрипел Да: "Они тебе не нужны. Тебе достаточно одного заложника. Просто отпусти их! Ты слышишь меня? Отпусти их!"

Туд! Еще один сильный удар пришелся ему в живот. Боль заставила его инстинктивно скрутить тело.

Па наклонился, чтобы посмотреть ему в лицо и сказал: "Парень, ты слишком молод, чтобы обмануть меня. Ты хочешь стать героем? Ну, это случится не скоро".

В этот момент Хуо Цзиньяо уже почти не чувствовал боли. Слова Да привели его в еще большее отчаяние.

Следующие два дня были для него кошмаром.

Он бесчисленное количество раз пытался объяснить Да, что Хуо Цзинькай и Хуо Ушуан были незаконнорожденными детьми, и умолял его отпустить их. Однако Да не верил ни единому его слову.

Ему пришлось смотреть, как Да пытается Хуо Цзинькай.

Похитители избивали Хуо Цзинькай каждый раз, когда он просыпался, прямо на глазах у Хуо Цзиньяо. Пиная его, они говорили Хуо Цзиньяо: "Малыш, мы делаем это для тебя. Если он умрет, все деньги, которые есть у твоей семьи, будут принадлежать только тебе".

Хуо Ушуан была тяжело ранена. Она впала в кому, а на следующий день у нее начался сильный жар.

Хуо Цзиньяо продолжал молить о пощаде. Он даже встал на колени перед Да.

"Я прошу тебя, отпусти мою сестру! Пожалуйста! Ей всего четыре года! Она ничего не помнит! Вы можете бросить ее в любой больнице! Пожалуйста!" - умолял он.

"Что? Ты хочешь, чтобы мы поехали в город, чтобы нас поймала полиция? Ты хочешь!" прошипел Да.

У Да не было ни капли милосердия.

Хуо Цзиньяо был полон ярости.

"Моя мама давно хотела их убить. Если бы они оба умерли, моя мама была бы в восторге. Она никогда не заплатит за них ни цента", - сказал он.

Да снова ударил его по лицу, пристально посмотрел на него и сказал сквозь стиснутые зубы: "Потерпи, парень. Ты все еще у нас, не так ли? Видишь, ты все еще у нас. Не волнуйся, парень. Тебе нравится играть героя, так что я дам тебе шанс. Я позволю тебе быть большим мальчиком. Но даже не думай о побеге. Ты никогда не сможешь убежать".

В течение трех дней Хуо Цзиньяо сказал все, что мог придумать, чтобы заставить их отпустить братьев и сестер, все уговоры, все угрозы. Но Да не мог устоять.

На третий день он совсем потерял надежду. Раньше Да был единственным, кто не носил маску, но на третий день остальные трое тоже сняли маски.

Хуо Цзиньяо прекрасно понимал, что это значит.

Эти люди собирались убить его, его брата и сестру. К концу дня они должны были умереть.

Отчаяние подстегивало его сожаление и боль.

Ему не следовало пытаться бежать в ту первую ночь. С какой стати он это сделал?

Было бы им троим спокойнее, если бы они не пытались бежать? Было бы у них больше шансов благополучно вернуться домой, если бы он не подтолкнул Хуо Цзинькая к побегу в ту ночь?

У Хуо Цзиньяо не было ответов на эти вопросы, но они все равно мучили его.

Он был крепко связан и сильно ранен. На третий день он наблюдал, как дыхание Хуо Ушуан становилось все более поверхностным.

Он снова и снова звал ее по имени, но девочка не открывала глаз.

В конце концов, он разразился отчаянным криком,

"Ушуан! Ушуан!"

Его младшая сестра умерла. Ей не было и пяти лет.

"Ах!"

Хуо Цзинькай перенес еще много мучений от рук похитителей и в результате стал очень слабым. Услышав голос Хуо Цзиньяо, он открыл глаза и увидел, что Хуо Ушуан лежит без движения.

Из его горла вырывались придушенные крики, звучавшие еще более жалобно, чем у Хуо Цзиньяо.

Его пытали и морили голодом несколько дней. Его голос был ужасно хриплым.

Даже в этом хриплом голосе слышалось яростное рычание. Когда Да подошел к нему, он вскочил и повалил Да на землю.

Да был раздражен этим. Он достал пистолет, который держал в кармане, и выстрелил в Хуо Цзинькая.

Хуо Цзинькай упал на землю.

На этот раз Хуо Цзиньяо даже не смог закричать.

Он смотрел на Хуо Цзинькая и Хуо Ушуана, лежавших на земле, и не мог поверить, что брат, которым он восхищался, и младшая сестра, которую он так сильно любил, погибли.

"Брат! Ушуан!"

"Хватит играть! Вставай!"

"Сегодня третий день. Мы уже можем идти домой. Пожалуйста, вставай."

"Нет!"

Он свернулся калачиком на земле, ревя с горечью, пока его горло не стало сырым. Да почувствовал еще большее раздражение от шума и поднял пистолет, готовый выстрелить в Хуо Цзиньяо.

Ван Мин торопливо остановил его и сказал: "Да, успокойся! Ты не можешь его убить. Мы не получим денег, если все заложники будут мертвы".

Да не совсем потерял рассудок. Он знал это и кивнул головой, давая понять Чэнь Си, чтобы тот заткнул рот Хуо Цзинькао.

Однако он все еще был зол. Поэтому он выплеснул свой гнев, пнув Хуо Цзинькао еще несколько раз.

Хуо Цзинькао больше не чувствовал боли.

Прошло три долгих дня и ночи.

Его пытали физически и повредили психически. Его сила воли к борьбе была давно исчерпана.

Он потерял сознание.

Последняя мысль, которая пришла ему в голову, была о том, что он сможет увидеть Хуо Цзинькай и Хуо Ушуан на другой стороне.

Это было бы здорово. Тогда они все еще могли бы быть братом и сестрой.

Он еще не знал, что дело было достаточно серьезным, чтобы о нем узнали многие.

Семья Хуо беспокоилась за детей, но они думали, что похитители оставят их живыми и здоровыми, чтобы получить выкуп при обмене.

Но к тому времени, когда они нашли четверых похитителей и арестовали их, Хуо Цзинькай и Хуо Ушуан были уже мертвы.

Хуо Цзинькао пролежал без сознания три дня, прежде чем очнулся. Он выжил только потому, что его тело было в хорошей физической форме, а сила воли поддерживала его жизнь.

Пока он был в коме, произошло много событий.

Да и трое других похитителей описали смерть Хуо Цзинькай и Хуо Ушуан как несчастные случаи, чтобы получить более мягкое наказание.

Что, конечно же, было совсем не так.

Даже если Да не убивал Хуо Ушуан, ей было всего четыре года, и она получила смертельные травмы от их насилия. Она не смогла бы выжить самостоятельно.

Очевидно, что Хуо Цзинькай был убит. Да объяснил, что никогда не хотел убивать мальчика. Он сказал, что Хуо Цзинькао попросил его убить Хуо Цзинькай. Он рассказал полицейским, что Хуо Цзинькао сказал ему о том, что Хуо Цзинькай и Хуо Ушуан были незаконнорожденными детьми.

"Итак, видите ли, офицеры, он попросил нас убить его брата. Чтобы он мог получить все деньги, которые есть у его семьи. Он бы получил все, лишь бы его брат и сестра умерли!" Да сказал это полицейским.

Сначала полицейские поверили, что это ложь. Однако остальные три похитителя подтвердили, что Хуо Цзинькао действительно говорил что-то подобное.

Протокол допроса был конфиденциальным, как и судебное разбирательство. Но как члены семьи Хуо, Лю Тунцзя и ее муж имели доступ к этим записям.

В то время Лю Тунцзя уже была в нестабильном состоянии, ведь она только что потеряла двоих детей.

Содержание записи вывело ее из себя.

К сожалению, она также подслушала разговор Хуо Цзиньяо во сне, когда навещала его в больнице.

"Говорю тебе, похищать их бессмысленно. Они не дети моей матери. Моя мать не собирается платить за них деньги. Они оба незаконнорожденные дети. Ты слышишь меня? Тебе не нужно их похищать. Я самый любимый ребенок семьи Хуо".

Он повторял эти слова снова и снова, как мантру. Сердце Лю Тунцзя похолодело, когда она услышала эти слова.

Она сказала себе, что должна доверять сыну, верить, что Хуо Цзиньяо не такой мальчик.

Но когда Хуо Цзиньяо очнулся, он признался своей семье: "Это был я. Я убил их. Это все моя вина".

Хуо Цзиньяо винил себя, но никто не понимал всей глубины его сожаления и боли.

Бесчисленное количество раз в последующие годы он жалел о том решении сбежать и мечтал о том, чтобы повернуть время вспять и вернуться в ту ночь. Если бы у него был второй шанс, он бы точно сдался похитителям и не пытался бы быть героем.

Он бы сделал все возможное, чтобы спасти брата и сестру, чтобы все остались живы.

Но пути назад не было. У него не было второго шанса.

Ему было всего двенадцать, он был еще ребенком. Он мог использовать свой возраст как оправдание, чтобы скрыть свою ошибку. Он мог промолчать об этом.

Но он никак не мог лгать самому себе. И уж точно он не мог себя простить.

По этой причине он ни разу не попытался объяснить Лю Тунцзя точную ситуацию, хотя знал, что она неправильно его поняла, что она специально его подкалывает, потому что не знает.

"Я убил их", - просто сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2086609>